

Леся Марс
Рокеры на всю
голову

Москва 2026

Аннотация

Они - те, о ком говорят шепотом. Банда рокеров, громящая всё на своём пути. Огненные викинги, сжигающие клубы, в которых их плохо приняли. Сектанты, приносящие людей в жертву своим скандинавским богам ради славы. Так о них пишут СМИ, но правда ли это?

На самом деле они всего лишь немногие невезучие музыканты, то и дело попадающие в нелепые ситуации. Их концерты превращаются в хаос, а жизнь в бесконечную череду приключений, где каждый день для их группы может стать последним.

Эта книга - не просто история о музыке. Это хроника жизни, полной безумных выходок, неожиданных поворотов и искренней дружбы. Если вы готовы погрузиться в мир, где рок-музыка встречается с мифологией, а юмор с драмой, то эта книга для вас.

Приглашаю вас в мир, где герои моих книг оживают

Rutube

Telegram

ISBN-13: 978-1-291-82352-3

УДК: 1751

Задумывались ли вы когда-нибудь, насколько закономерна наша жизнь? Как уход всего ненужного и лишнего неизменно открывает двери новому, а случайные события и встречи складываются в удивительный узор судьбы? Наша история тоже началась с обычного расставания, но оно стало началом чего-то гораздо большего.

Все началось ярким осенним утром, наполненным ароматами свежеиспеченного яблочного пирога и пряной корицы. В этом году осень словно поторопилась, уже с середины августа окрашивая листья в теплые золотистые тона. Суббота, как и вечер пятницы, стала самой любимой частью недели. Ведь впереди было еще целое воскресенье, свободное от учебы, позволяющее забыть обо всех заботах и насладиться каждым мгновением.

Сжав в руках чашку свежезаваренного какао, я слушала пламенные речи своего, теперь уже бывшего парня. Арсений, он же главное институтское хамло, плохой парень и местная звезда стендапа. Спросите, как меня угораздило влюбиться в «это»? Сама не знаю, куда мои глаза глядели и уши слушали, когда оно ко мне подкатывало? Повелась на симпатичную харизму, во всех смыслах этого слова, а на отсутствие мозга, как это обычно бывает, влюбленная дурочка не обратила внимание.

За все время нашего общения, а это целых полгода, Арсений попрекал меня всем, чем можно, объясняя тем, что это для моего блага. Как сейчас модно говорить - типичный абьюзер. Вот и сейчас он сидел, вяло ковыряя чайной ложечкой яблочный пирог, с любовью и нежностью вынося мне мозг.

– Кулинария не твое! – потянулся он, отодвигая в сторону тарелку.

– Н-да? – я выгнула бровь.

Честно? Бесить меня он начал давно, но я терпела. Начитавшись статей о психологии отношений, в которых рассказывалось, что нужно уступать друг другу, что отношения – это труд двух человек. Может, оно и так, но я устала трудиться одна. Надоело. Говорят, боятся гнева терпеливых? Вот и пришло время бояться...

– Да, зайчик. Может, на курсы запишешься? Скиллы подтянешь? – он посмотрел своими щенячьими глазами, мол, ты же знаешь, я добра тебе хочу.

Пока я мысленно стирала его в порошок, пропустила мимо ушей его фразу, и услышала, что мне нужно подтянуть скулы.

– Ты хочешь сказать, что тебе теперь не нравятся мои скулы? – я посмотрела на свое отражение в окне: нормальные скулы, длинные и вьющиеся каштановые волосы, карие с медным отливом глаза, прямой нос,

пухлые губы. Нормальное лицо и пострашнее бывают.

– Какая ты глупая, Валя. Скилл – это умение.

– Я знаю, что такое скилл. Говори четче, я не расслышала, что ты сказал! – вздохнула я.

– Не перебивай меня, детка... Я говорю, что скилл, это умение, а у тебя в заводских настройках прокачан только один скилл – это жестко тупить! Прекращай, а? – он пожал плечами, а мне захотелось пожать его тонкое гусиное горлышко. Моя рука потянулась к огромному тесаку, которым рубят мясо, но тут же, вспомнив об Уголовном кодексе, рука вернулась в карман домашнего спортивного костюма.

– А то что? – все-таки не выдержала я и села напротив него. Кроме симпатичного лица, оказывается, в нем больше ничего и не было.

– Что? – он не понял моего наезда. Я из тех людей, когда говоришь, что сломала руку, обычно спрашивают – кому? А с Сеней я почему-то вела себя, как пай-девочка, наверное, пыталась показать себя с хорошей стороны, строила правильные отношения.

– Я спрашиваю, что будет, если я не перестану тупить, Сеня? – я нервно барабанила ногтями по столу.

– Ничего, Валя, – в тон ответил он, – ничего. Ты останешься серой и неприметной кляксой в ярких строчках истории! Так и будешь бегать в черном купальнике на сцене местного института или продолжать подрабатывать певичкой в местных пивнушках, когда я буду известным и популярным артистом и создам свой собственный телеканал! – он довольно улыбнулся, видимо представил себя в роли большого босса, а меня – в роли бомжихи, протирающей его лакированные ботинки тряпочкой.

– Скот! Пошел вон! – я взбесилась не на шутку и вылила какао ему на голову, а остатки пирога размазала по лицу. Нет, черный купальник я еще могу простить, сама жутко не люблю занятия по актерскому мастерству. В черном купальнике и лосинах я выгляжу, как глиста в скафандре. Но вот певичку в пивнушке – ни за что! Петь на сцене – это моя мечта, какой бы глупой она ни казалась! Но с чего-то же нужно начинать, поэтому бары и кафе, это пока единственный вариант, где можно себя проявить, да еще и за хоть и не большой, но гонорар.

– Дура сумасшедшая! – он взвыл, как раненый тюлень, и поспешил на выход. – Мы расстаемся!

– Наконец-то! Вали, быстрее, иначе я сделаю из тебя отбивную! – крикнула я вслед убегающему из кухни парню и для устрашения ухватила чугунную сковородку, которую привезла с собой из дома на период обучения. Большая такая, увесистая, на удивление чистая. Досталась от

бабушки маме, а мама отдала ее мне. Видимо, этот предмет в нашей семье предназначен исключительно для устрашения.

– Что случилось? – в двери показалась голова моей лучшей подруги и сожительницы – Аськи.

– Осеннее обострение! А казалась нормальной! – рявкнул Сеня и пулей вылетел на лестничную площадку, разбрасывая по ходу кусочки пирога, а Аське навстречу вышла я со сковородкой в руках.

– Это что сейчас было? – она с улыбкой смотрела на меня, а вернее, на сковородку, из которой на пол стекали остатки какао.

– Изгнание торгующих из храма! – выдала я, вспомнив одноименную картину художника Эль Греко.

– Вот это ты загнула. Что у вас произошло? – Аська закрыла дверь и отобрала от греха подальше сковородку.

– А если проще, то изгнание козла из квартиры! – я устало опустилась на стул. – Ась, достань из холодильника что-нибудь попить, в горле пересохло.

– Поскорились? – девушка подала мне прохладную бутылочку.

– Расстались, – я отпила немного прохладного йогурта и поставила на стол.

– Серьезно? – Аська, как прилежная домохозяйка, сметала в совок остатки пирога.

– Достал этот звездун. Достало быть зефирной дурочкой. Достало все! – я хватила бутыль с йогуртом и зачем-то решила встряхнуть. Встряхнула. От души так встряхнула, что вкусной молочной жижей с кусочками клубники были накормлены все я и Аська, стены и даже потолок.

Сначала я смеялась до боли в животе, знаете, когда сначала не можете остановиться, и вам становится страшно, а потом смех плавно перетекает в слезы и одолевает такая-а-ая печалька. Вот меня и прорвало. Как не хотелось, но я не могла отрицать, что эта жаба мужского пола зацепила меня за живое. Даже факт расставания меня ничуть не расстроил, наоборот. Но вот сказанные слова о серой кляксе резанули ножом по сердцу. Я ревела – некрасиво и одновременно очень смешно, скривив красное, как у новорожденного, лицо, тяжело вздыхая и похрюкивая. От чего утешающая меня подруга, еле сдерживала себя, чтобы не рассмеяться. Но мой рев остановился также быстро, как и начался. Я прозрела, меня осенило, или не знаю, как это еще можно назвать. Я поняла, что действовать нужно прямо сейчас или никогда!

– Я не буду серой кляксой в ярких строчках истории! – я шмыгнула носом и достала сценический грим. – Будем записывать видео.

– Ты что, тронулась с горя? Ну, подумаешь, расстались. Еще сотню таких встретишь! – Аська смотрела на меня, как на неизведанное чудо.

– Вот спасибо! Таких больше не надо! Давай, не тормози, будем нашу мечту детства исполнять. И нос утираять институтскому хамлу! – я была воинственно настроена, готова свернуть горы, шею, одним словом, я чувствовала себя творцом своей судьбы.

– Сумасшедшая ты, Валька! – хихикнула подруга, глядя, как я делаю себе мейк в стиле группы Kiss. – Но это я в тебе и люблю!

Одним из главных преимуществ учебы в творческом ВУЗе - является доступ к декорациям, костюмам и гриму. А так же к занятиям, на которых учат, как этим правильно пользоваться. После второго курса, как раз после экзамена по гриму, у меня остался набор красок и парик. Красивые, прямые и длинные волосы невероятного пепельного оттенка и еще бонусом набор цветных мелков.

– Аська, я готова! – я скомандовала, критически осматривая себя в зеркале. – Хеллоуиновская тыква отдыхает! То, что надо!

– Камера, мотор! – громко сказала подруга, и мы начали запись.

«Всем хай! Я Валькирия, наша группа «Кровь Квасира» ищет талантливых музыкантов, готовых рвать на части толпу! Хочешь, чтобы под твою музыку слэмились? Хочешь устроить адский мош?[2] Интересен мелодичный дэт-металл? [3] Тогда тебе к нам! Контакты нашей группы ищи под видео!»

– Снято! – хмыкнула Аська. – Валь, а какая группа? Чьи контакты? Какая «Кровь Квасира»?

– Еще не знаю. Как раз над этим сейчас и будем думать! – я довольно улыбнулась, предвкушая грядущие приключения. – Кстати, детка, вспоминай уроки игры на гитаре. А я подтяну ударные.

– Что-о? – Ася хлопнулась на пол, от чего ее белоснежное каре взметнулось вверх.

2.

– Дурная затея, Валька, очень дурная! – Ася завязала волосы в маленький хвостик на макушке.

– Почему? – я искренне не понимала ее паники.

– Сама посуди, ты заявила, что группа играет дэт-металл, ты знаешь, какая скорость игры должна быть? Ты хоть раз слышала такое? Почему хотя бы не более легкий инди-рок [4]

– Я просто чувствую, это то, что нам надо! Пойми, это будет круто и

зрелищно! Если ты забыла, то я вообще-то так же, как и ты, люблю рок и знаю, как звучит дэт-метал! – я усердно создавала фейковый аккаунт в соцсетях, чтобы не светить свое настоящее имя. Ибо для институтского хамла это должен быть удар!

– Это все понятно, зрелищно, брутально и все такое, но Валь, для крутой музыки надо виртуозно играть. А мы с тобой хоть учились в музикалке, но обе по фортепиано. А гитара и барабаны – это хобби, я не уверена вообще, что смогу играть с кем-то вместе!

– Ну и что? Ась, ты такие классные каверы играла раньше? А я учила крутые барабанные партии! Будем тренироваться, и у нас получится.

– А петь, кто будет? – Ася с ужасом посмотрела на меня, для нее сольное пение было страшным сном, сколько себя помню, когда ее в школе просили выступить, она блеяла как козочка. Хором или дуэтом – это да, а сольно - ни-за-что-о-о!

– Надо мужика брутального найти, чтобы гроулом [5] мог петь, я-то могу, но бить по тарелочкам и петь – это трудно.

– Господи, какой же мужик согласится петь в нашей группе! – всплеснула руками подруга.

– Не бойся! Найдется какой-нибудь дурачок! Мы тебя на аватарку нашей группы поставим! – я хотела, Аська девушка у нас видная, с формами, голубоглазая блондинка.

– Я тебя сейчас тресну по макушке! – надулась подруга.

– Шучу. Вот явки и пароли от аккаунта нашей будущей группы. Администрировать будем вместе. И руководить набором!

– Прослушивание-кастинг? А где мы будем его проводить? – теперь Аська залипла в телефон.

– Я ищу репетиционную базу, с почасовой оплатой.

– Твой энтузиазм меня пугает! – Аська почесала лоб, - Ну хорошо, давай попробуем...

3.

Репетиционную базу мы нашли быстро и уже в следующую субботу решили устроить прослушивание. После слов Аськи, о том, что в группе новичков никто не захочет играть, я думала, что люди не откликнутся. Но приятно была удивлена, когда в сообщения нашей группы поступило более двадцати заявок, для участия в прослушивании.

Репетиционная точка, а попросту говоря гараж, находилась на выезде из города, куда транспорт ходил видимо, раз в сто лет, а то и реже.

За восемь часов аренды помещения пришлось выложить круглую сумму и доплатить пару тысяч еще и за аренду инструментов. Так как, кроме гитары Аськи, своих инструментов мы не имели.

В ожидании кандидатов мы сидели на старых диванчиках, расставленных вдоль стены. Гараж имел два уровня. Верхний, как раз где мы и находились, видимо, был предусмотрен для после репетиционных тусовок музыкантов. И подземный уровень, стены которого были обиты звукоизоляционными панелями. Он был полностью оборудован под репетиции. В середине помещения стояла барабанная установка, в углах были мощные колонки, напротив, практически у входа стоял микшерный пульт, ближе к стенам стояло несколько комбиков для гитар и два микрофона на стойках.

– Итак, что мы имеем? – я открыла блокнот с контактами наших претендентов, которых мы решили встречать наверху.

– Имеем не густо, но, судя по их рассказам, все имеют музыкальное образование! Што-ш-ш... посмотрим... – философски изрекла Ася.

– Серьезно? Это же круто! – я довольно потерла руки, надеясь, что профессиональные музыканты быстрее найдут общий язык и сыграются.

– Кто его знает! – улыбнулась она, мне по телефону они все странными показались.

– Ты просто критично относишься к этому! – я пожала плечами, – Расслабься, получай удовольствие, ибо сейчас ты узришь мега крутых рокеров!

– Слушай, ты всю свою зарплату выложила? Откуда деньги? – подруга смотрела на меня, подняв бровь.

– Почти, но не суть. Скажем так, инвестиция в будущее! – я улыбнулась, а Аська махнула рукой, мол, что с тобой говорить.

– Зд’асте! Здесь прослушивание музыкантов? – раздалось у входа в гараж.

– Привет! Проходи! – весело прощебетала Аська, довольно махая рукой, – Валь, знакомься, это Паша, он мульти инструменталист. Это знакомый моего брата. Паша сказал, что может играть на любой гитаре, клавишах и, если нужно, на трубе или на клавишах.

– Ого! Привет, рада знакомству! – я пожала руку здоровенному детине, высотой под два метра, шириной не меньше, горе мышц. Бодибилдер – да, но как он оказался в музыке, вот это вопрос. Короткий рыжий ежик и зеленые огромные глазищи. Вот такой вокалист как раз бы идеально подошел.

– Если нужно, могу аппаратуру настроить или проверить. Аська сказала, что вы ее напрокат взяли? – он бросил на диван рюкзак.

– Конечно, было бы круто! Инструменты внизу! Спасибо! – я крикнула в спину удаляющемуся Паше, – Ась, а он петь умеет?

– Откуда я знаю, его мне посоветовал мой бро, где-то пересекались с ним раньше. Говорит, безотказный малый, фанат музыки! – прошептала Ася.

– Его надо удержать любыми силами, подруга. Ты представь, он может играть практически на любом инструменте, это раз. Он может без труда их настроить и подключить, это два. И он может быть звукорежиссером, это три! – я прошептала на ухо подруге, – И если его сделать вокалистом, то мы сорвем большой куш!

– Коварная ты! – хихикнула Аська.

– Эй, цыпа, тут типа группу набирают? – в помещение вошел парень небольшого роста, по сравнению с Пашей он показался карликом. Наглый взгляд, спичка в зубах и спортивный костюм. Если бы не лощеное лицо и модная прическа «цезарь», я бы подумала, что это типичный гопник. Но нет. Это интересная смесь гопника, бандита девяностых и современного модника-мажора.

– Привет! Здесь, а что? – спросила я, потупив взгляд.

– Фух... – он расслабился, – А где здесь урна?

– Т-там! – мы с Аськой смотрели на него с опаской, мало ли чего удумает. На голову еще наденет, урну эту.

– Ну и гадость! – он выбросил спичку, – И как ее гопники жуют?

– Ты бы с другой стороны ее пожевал, там вкуснее! А сера, действительно гадость! – я улыбнулась.

– Меня зовут Алексей! Я струнник! – другим, тихим, спокойным голосом сказал он, – Гитары, скрипки, гусли – мой профиль!

– Boeh? – удивилась я, вспомнив его профиль в социальной сети.

– Ага, это я! – он улыбнулся, – Вы так не смотрите на меня, это для маскировки. Иначе предки на британский флаг меня порвут, если узнают, что я вместо репетиции в оркестре к вам пришел. Пришлось шмотки у друзей взять.

– А-а-а... вот оно что. И друзья у тебя из разных кругов общения, да? – Аська хихикнула.

– Ну, да. А откуда вы узнали? – он удивился.

– Такой эклектики в одежде давно не встречала, грешным делом подумала, что ты ненормальный! – я улыбнулась, – Я Валя, это Ася. Если хочешь подготовиться, спускайся вниз.

– Хорошо! Спасибо! – и парень, как маленький ребенок, вприпрыжку поскакал по ступенькам.

– Вот это контраст! – я прикрыла рот рукой, а подруга тяжело

вздохнула.

Прошло несколько часов прослушивания, а участников, которых мы отобрали, как было двое, так и оставалось. Некоторые приходили и тут же уходили. Причем их было много, половина совсем абсурдных. Особо одаренные приходили «побухать» в гараже, слишком умных не устраивало, что в группе девушки, третьих не устраивал стиль группы, других не устраивало бюджетное место прослушивания. Верхом безумия было выступление двух алкашей на площадке перед гаражом. Зная, что здесь репетиционная точка, они частенько приходили и попадали под бесплатную выпивку. А сегодня – облом. Увидев нас, решили устроить концерт, дабы урвать, хотя бы сотню на бутылку. Один начал петь матерные частушки, постукивая гаечным ключом в ритм по гипсу второго. Когда на наши уговоры они не среагировали, пришлось вызвать Пашу. Пару секунд и дуэт, как ветром сдуло.

– Моя голова сейчас взорвется! – промычала Ася, – Сколько придурков еще придет?

– Ась, половина из них не из нашего списка. Так, мимо проходящие. На восемь у нас. Что? Граф Валдемар? Это из серии, чье имя нельзя называть? – хмыкнула я, вспоминая любимый фильм Аськи.

– Нет, балда! – возмутилась она, всегда бесилась, когда я коверкаю имена ее любимых героев, – Там был лорд Волан-де-морт!

– Темного вечера, леди! Я приехал немного раньше назначенного времени. Не люблю опаздывать. Пунктуален до тошноты! – как истинный упырь, из дверного проема тихо вышел парень, высокий, с прилизанными гелем волосами. Ярко-красными глазами, в полумраке не понять, линзы или он под чем-то? Парень был одет в черную рубашку, с воротником стойкой. Просто дитя Слендермена и Мортиши Аддамс [6].

– Пригласите меня! - протянул он.

– Ч-ч-то? – у Аськи вытянулось лицо, само за себя говорившее «Я больше не выдержу!»

– Я не могу зайти без приглашения! – загробным голосом произнес он.

– Проходи, болезный! – хмыкнула я, глядя на это вампироподобное существо со съехавшей крышей, Аська взвыла. Если для меня общение с неадекватными людьми – это развлечение, то подруга у меня нервная и всегда все принимает близко к сердцу.

– Благодарю, леди! – и это чудо природы протянуло нам каждой по черной розе.

– Спасибо! Это просто... – я не могла подобрать слова.

– Мрачно? Я старался! Где инструмент? – он обольстительно